

Е.В. Лучина

Генезис понятия «компенсаторная компетенция» в междисциплинарном пространстве психолого-педагогических и лингводидактических исследований

В статье рассматривается генезис понятия «компенсаторная компетенция» в исторической и актуальной проекции отечественной и зарубежной психолого-педагогической науки. Раскрывается структура компенсаторной компетенции, представленная в различных научных концепциях и теориях.

Ключевые слова: обучение иностранному языку; компетентностный подход; компенсация; компенсаторная компетенция.

Рассмотрение компенсаторной компетенции как объекта исследования подготовлено долгим ходом развития отечественной и зарубежной науки. Начало развития учения о компенсации (или о замещении, замещении) восходит к глубокой древности, когда возникла необходимость эмпирически исследовать компенсаторные возможности живого организма при утрате одного из органов. Внимание к восстановительным возможностям организма связано с развитием медицины в Древней Греции, Риме, оно отмечено именами Гиппократ, Галена, Аристотеля. По мнению некоторых исследователей компенсаторных процессов в физиологии, в древности речь шла о прямой компенсации, т. е. о возможности замещения одним парным органом функций другого, утраченного или утерявшего свои способности вследствие болезни [4: с. 65]. Очевидно, что такой «физиолого-терапевтический» подход к изучению компенсации имел узкую сферу реализации и не затрагивал рассмотрения способности организма замещать утраченные функции как источника компенсаторного развития человеческого организма.

Изучение феномена компенсации продолжилось в трудах И.М. Сеченова, И.П. Павлова, В.М. Бехтерева, которые занимались описанием компенсационных процессов в физиологии человека. Зародилось учение о косвенной компенсации (или викариате) чувств, заключающейся в возможности замены утраченных органов чувств неоднородными органами (например, компенсаторное усиление слуха и осязания взамен утраченного зрения у слепых и усиления зрения у глухонемых). Впоследствии «наивно-биологическая» теория викариата чувств трансформировалась в первое научное представление о компенсации и сверхкомпенсации, созданное В. Штерном и А. Адлером и получившее распространение на Западе.

При этом компенсация есть повышенное компенсаторное развитие физических, психических и личностных компонентов, возмещающих некий недостаток, реальный или мнимый [8], а сверхкомпенсация — «органический процесс, превращающий болезнь в сверхздоровье, слабость в силу, отравление в иммунитет» [1: с. 3]. Главной действующей силой психического компенсаторного развития является осознание человеком своей неполноценности вследствие самооценки собственной социальной позиции.

Подходы к осмыслению компенсации сыграли важную роль в контексте развития педагогического знания. В контексте педагогики компенсация долгое время была применима к процессу обучения и воспитания детей, имеющих физические и умственные недостатки. Данное направление исследовалось со времён Я.А. Коменского и получило мощный стимул для развития в трудах Л.С. Выготского, описавшего социально-коллективную жизнь ребёнка, коллективность его поведения как «фонд компенсации» [2: с. 124].

В контексте науки об образовании теория компенсации утраченных / отсутствующих функций человека получает сегодня особый стимул для развития в связи с повсеместным переходом от знаниевой парадигмы к компетентностной, обусловленной антропоцентристскими научными воззрениями. Процесс образования ориентируется на достижение успешности обучающихся в социуме (социализации) и (или) профессиональной деятельности, эффективности и качества выполняемой работы. В центре процесса образования находится личность со своими собственными потребностями, мотивами и стремлением «к стабильной деятельности и одновременно к неизбежному обновлению в профессиональном пространстве» [6: с. 66]. В связи с этим возникает потребность в усилении статуса и роли компенсаторных способностей обучающегося, позволяющих ему проявить свои сильные стороны, нивелировать слабые, тем самым показав свою неповторимость, уникальность и своеобразие. Актуализация в ходе обучения компенсирующих стратегий обеспечивает возможность разработки вариативных образовательных программ и применения индивидуальных учебных стратегий.

Применительно к *иноязычному образованию* роль и значение компенсации трудно переоценить. Обучающийся в процессе иноязычного общения неизбежно сталкивается с большого рода трудностями, связанными с недостатками, которые проявляются на уровне восприятия, понимания иноязычной речи, формулирования собственных мыслей на иностранном языке, постижения иной культуры. Студент должен приложить особые усилия для того, чтобы преодолеть эти трудности, компенсировать их негативное влияние, часто ведущее к непониманию, неприятию, отсюда снижению мотивации, потере интереса к усваиваемому языку, учебному труду. Соответственно имеют место низкие показатели в области обученности и профессиональной подготовки. Помимо сказанного, компенсация призвана нейтрализовать отрицательные последствия эффекта забывания языка.

Наибольшие потребности в преодолении трудностей человек испытывает в процессе восприятия иноязычной речи на слух. Установлено, что в ходе аудирования количество таких трудностей весьма велико, особенно в условиях обучения на начальном этапе овладения иностранным языком (о трудностях лингвистического характера см., например, [3]).

Впервые о компетенции, используемой для решения проблем рецептивного и репродуктивного порядка, связанных с возникновением в процессе коммуникации определённых трудностей, заявили зарубежные учёные (J.A. van Ek, M. Canale, M. Swain, E. Berard, M. Breen, C.N. Candlin, S. Savignon, L.F. Bachman). В их интерпретации данная компетенция называется *стратегической* по названию её составляющих — вербальных и невербальных коммуникативных стратегий, используемых для решения возникающих проблем.

В современной отечественной науке более распространён термин «*компенсаторная компетенция*». По-видимому (подтверждение данного факта найти не удалось), для российских учёных более всего значим сам процесс компенсации в том его толковании, которое было представлено в начале статьи. В настоящий момент компенсаторная компетенция рассматривается как компонент коммуникативной компетенции, и данный факт находит отражение во всех нормативных документах, регламентирующих процесс иноязычного образования.

Несмотря на большое количество формулировок, предложенных в ходе толкования компенсаторной компетенции (И.Л. Бим, М.Р. Коренева, Ю.А. Молчанова, Т.М. Фоменко), сущность, содержание и структура данного феномена остаются не до конца определёнными. Например, всеми учёными признаётся многокомпонентность её состава, но представления о наборе компонентов существенным образом различаются. Большинство признаются *когнитивный* и *операционно-деятельностный* аспекты компенсаторной компетенции, включающие в себя такие компоненты, как знания, навыки и умения. В современных условиях лично ориентированной парадигмы образования компенсаторная компетенция нуждается в переосмыслении. Её компоненты должны приобрести личностные, субъектные характеристики, параметры индивидуальности человека, такие, как способность, опыт, владение, которым в профессиональной деятельности придаётся первостепенное значение.

Анализ основных параметров, специфических черт компетентностного подхода, таких, как индивидуализация, практицизм и адаптивность, позволяет выделить наиболее существенные компоненты компетенции, среди которых особое место отводится способности эффективно выполнять какую-либо деятельность. Применительно к компенсаторной компетенции речь должна идти о способностях:

- компенсировать прерванность или недопонимание процесса коммуникации (М.Р. Коренева, С.А. Крекнин, Е.В. Тихомирова);
- привлекать имеющиеся знания, умения и навыки (Т.М. Фоменко);
- мобилизовать систему знаний, навыков, умений, умственных и личностных качеств (Ю.А. Молчанова);

- выходить из затруднительных ситуаций (А.В. Папикян);
- использовать вербальные и невербальные стратегии (Н.Н. Абакумова и П.С. Губа, Т.И. Тимофеева), стратегии выхода из затруднительных коммуникативных ситуаций (М.Р. Коренева);
- отбирать наиболее эффективные стратегии (А.В. Иванов).

Придерживаясь мнения исследователей о том, что компетентности «суть мотивированные способности» [5: с. 258], следует выделить в качестве определяющего *мотивационный аспект* компенсаторной компетенции. Одновременно компенсаторная компетенция понимается не только как способность, но и готовность субъекта выходить из затруднительных коммуникативных ситуаций (И.Л. Бим, Дж. Равен, А.В. Щепилова, Н.В. Языкова, М.Р. Коренева), что подчёркивает *личностный аспект* этого явления. Данный аспект усиливается при осознании того, что компенсаторная компетенция предусматривает «осведомлённость и формальное право коммуниканта достигать цели, мобилизуя все свои ресурсы» [7: с. 484]. Так как категория «право» отражает активную позицию субъекта, то его активное участие в собственной программе развития существенно в аспекте компетентного подхода в образовании.

Итак, в ходе изучения генезиса понятия «компенсаторная компетенция» удалось выявить основные вехи в исследовании компенсирующих стратегий и процессов, свойственных человеческой деятельности: от фрагментарного, наивно-дорационального (донаучного) представления к современному, вписанному в структуру постнеклассического субъектного образа науки. Компенсаторная компетенция в контексте науки об обучении иностранному языку — весьма востребованное и одновременно дискуссионное явление, требующее внимательного изучения, учёта специфики коммуникативной деятельности, в пределах которой человек проявляет свои компенсаторные стратегии, свойственные лично ему и определяющие его персональный облик как коммуникатора. Для разработки программ обучения иностранному языку внимание к компенсаторной компетенции — залог успеха, именно данная компетенция способна обеспечить эффективность процесса обучения, повысить мотивацию к учебному труду, снизить усталость и утомляемость обучающихся.

Библиографический список

Литература

1. *Выготский Л.С.* Дефект и сверхкомпенсация [Электронный ресурс]. URL: dugward.ru/library/vygotskiy...defekt...sverhkomp.html 2012 (дата обращения: 11.10. 2014).
2. *Выготский Л.С.* Основы дефектологии. СПб.: Лань, 2003. 654 с.
3. *Дудушкина С.В.* Лингвистические трудности автономного аудирования иноязычной речи // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2014. № 2 (14). С. 101–105.
4. *Ляпидевский С.С.* Невропатология. Естественнонаучные основы специальной педагогики: учеб. для студ. высш. учеб. заведений / под ред. В.И. Селивёрстова. М.: ВЛАДОС, 2000. 384 с.

5. *Равен Дж.* Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация / пер. с англ. М.: Когито-Центр, 2002. 396 с.

6. *Тарева Е.Г., Казанцева Е.М.* Деятельностно-компетентностный подход к созданию учебных пособий для подготовки бакалавров // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2011. № 2 (8). С. 65–77.

7. *Тимофеева Т.И.* Стратегические компетенции в контексте коммуникативной деятельности студента // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 60. С. 481–485.

Справочные и информационные издания

8. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике [Электронный ресурс]. URL: psychology_pedagogy.academic.ru/8103/Компенсация (дата обращения: 30.10.2014).

References

Literatura

1. *Vy'gotskij L.S.* Defekt i sverhkompensaciya [E'lektronny'j resurs]. URL: dugward.ru/library/vygotskiy...defekt...sverhkomp.html 2012 (data obrashheniya: 11.10.2014).

2. *Vy'gotskij L.S.* Osnovy' defektologii. SPb.: Lan', 2003. 654 s.

3. *Dudushkina S.V.* Lingvisticheskie trudnosti avtonomnogo audirovaniya inoyazy'chnoj rechi // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2014. № 2 (14). S. 101–105.

4. *Lyapidevskij S.S.* Nevropatologiya. Estestvennonauchny'e osnovy' special'noj pedagogiki: ucheb. dlya stud. vy'ssh. ucheb. zavedenij / pod red. V.I. Selivyorstova. M.: VLADOS, 2000. 384 s.

5. *Raven Dzh.* Kompetentnost' v sovremennom obshhestve: vy'yavlenie, razvitie i realizaciya / per. s angl. M.: Kogito-Centr, 2002. 396 s.

6. *Tareva E.G., Kazanceva E.M.* Deyatel'nostno-kompetentnostny'j podxod k sozdaniyu uchebny'x posobij dlya podgotovki bakalavrov // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». № 2 (8). 2011. S. 65–77.

7. *Timofeeva T.I.* Strategicheskie kompetencii v kontekste kommunikativnoj dejatel'nosti studenta // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. 2008. № 60. S. 481–485.

Spravochny'e i informacionny'e izdaniya

8. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике [Электронный ресурс]. URL: psychology_pedagogy.academic.ru/8103/Компенсация (data obrashheniya: 30.10.2014).

E.V. Luchina

The Genesis of the «Compensatory Competence» Notion in the Cross-disciplinary Space of Psychological, Pedagogical and Linguodidactic Studies

The paper focuses on the genesis of the «compensatory competence» notion, its historical and current projection in Russian and foreign psychological and pedagogical science. It explores the structure of the compensatory competence as elaborated and grounded in various scientific studies and conceptions.

Keywords: foreign language training; competence-based approach; compensation; compensatory competence.